

На лице Лин Саньцзю появилось растерянное выражение. Она не знала, зачем ей делать то, что велел Кукловод, и рисковать жизнью, переходя дорогу, заполненную миллионами и миллионами эмпизидов.

Если бы не острые края карты, колющие ладонь, она бы не поверила, что Кукловод дал ей целую тонну Особых Предметов.

"Что все это значит?" спросила Линь Саньцзю, быстро ловя сыпавшиеся на нее особые предметы. После того, как она приложила некоторые усилия, чтобы превратить все ослепительные особые предметы в карты, она задыхалась: "Ты не боишься, что я сбегу со всеми твоими особыми предметами?"

Кукловод, сидевший на резной тычке, как сова, вдруг перевел взгляд на Линь Саньцзю. Его лицо было бледным в ночи.

"Я тот, кто всегда ворует у других - люди не воруют у меня", - его угольно-серые тени на глазах мерцали под лунным светом, когда он сузил глаза, - "Не говоря уже об этом, я видел множество таких идиотов, как вы, которые считают себя непогрешимыми. Обычно такие люди не могут заставить себя выполнять работу, которая противоречит их кодексу поведения."

В этот момент Линь Саньцзюй хотела бы пойти противоположным путем и избавиться от его Особых Предметов. К счастью, ее здравый смысл был достаточно устойчив и силен, чтобы остановить ее. Она глубоко вздохнула и крепко сжала свои карты.

"Возьми это, - Кукловод поднес к лицу Лин Саньцзюй крошечный предмет, - Не действуй по своему усмотрению. Просто делай то, что я сказал".

"Разве ты до сих пор не могла использовать свой Особый Предмет?"

Кукловод посмотрел на нее. Хотя выражение его лица было ровным, Лин Саньцзю чувствовала сильное убийственное намерение, которое исходило из его души. Подобно человеку, которому захотелось съесть яблоко, убийственное намерение было кратковременным. Вскоре он вновь обрел спокойствие и бесстрастно сказал: "Это обычный беспроводной наушник".

Ее мурашки отступили, как отлив. И снова она поняла, что мужчина перед ней непостоянен. Его переменчивое настроение сводило с ума, и она ни при каких обстоятельствах не могла ослабить бдительность в общении с ним. Подумав об этом, она кивнула ему и достала свою [Веревку для связывания рабынь]. Она прицепилась к фонарному столбу неподалеку от нее и отмахнулась от Кукловода.

Дуолуочжун, который раньше был Санта-Клаусом, занял свою территорию в центре дороги. Его тело представляло собой сплошное месиво. Никто не мог понять, стоит он или приседает. Несмотря на это, с первого взгляда можно было с уверенностью сказать, что он поджидает добычу. Оно наклонило свою высохшую шарообразную голову к небу, в то время как кляксы

энергично пузырились, образуя волнообразный рисунок на его теле, от которого по позвоночнику и каждому нерву в теле любого, кто смотрел на него, пробегал холодок.

По правде говоря, дуолуочжуну было трудно, гораздо труднее, чем человеку, эволюционировать.

Лин Саньцзюй, имея очень ограниченный опыт прохождения через четыре мира, встретила всего несколько дуолуочжунов. Самой выдающейся группой, которую она встречала раньше, была группа в Оазисе. Тем не менее, сила этой группы по сравнению с Санта Клаусом превосходила боевые возможности 2 класса и Кукловода: это было как небо и земля. Лин Саньцзюй и представить себе не могла, как долго этот Санта Клаус продержался в мире апокалипсиса, и какие способности у него еще есть в рукаве.

Если отбросить все это, Линь Саньцзюй могла быть уверена, что его способности не ограничивались созданием эмписиса.

"Слушай меня внимательно, - раздался холодный андрогинный голос Кукловода из крошечного наушника и заморозил Линь Саньцзюй до глубины души, - его способности - не единственная причина, позволяющая ему бесчинствовать в Двенадцати Мирах, и никто его не останавливает. Я уже давно об этом подозреваю. Похоже, ему очень странно везет, и он получает редкие Особые Предметы, которые не могут получить другие люди".

Линь Саньцзюй стиснула зубы и крепко прижалась к лампе, слушая Кукловода. Она думала, что Кукольник неспроста заговорил об этом, но после небольшой паузы Кукольник вдруг изменил свое мнение.

"Но не думай, что у тебя будет больше шансов убить его после того, как ты запечатаешь все его Специальные Предметы. Сейчас тебе нужно использовать четыре специальных предмета, которые я тебе дал, чтобы прижать его к земле, ослабить его защиту и создать возможность для моего удара. Понятно?"

Как бы Лин Саньцзюй ни ненавидела снисходительный тон Кукловода, у нее не было другого выхода, кроме как кивнуть. Кукловод протянул ей наушник без микрофона. Очевидно, он не ждал ее ответа.

Затем она переключила свое внимание на Санта-Клауса и еще раз изучила его. Эмпизис на его теле можно было использовать для нападения или защиты, так что его нельзя было ни тронуть, ни атаковать. Линь Саньцзюй не знала, какой особый предмет может подействовать на противника такого уровня. Она посмотрела на свою руку и нашла особую карточку, которая привлекла ее внимание. На ней было написано: [Sequelae of Sleep Deprivation].

[Sequelae of Sleep Deprivation].

□□e□□e□□o□□□.□□□

Как бы вы ни устали, разве вы не открыли бы глаза, как только легли в постель и выключили свет? Вы либо играли в телефон, либо болтали с друзьями, либо ворочались на кровати, либо

считали овец - не важно, вы всегда говорили себе, что спать еще не пора, и продолжали играть всю ночь. Когда сонливость, наконец, приходит, уже 4 часа утра, а вам все еще нужно вставать в 8 утра, чтобы идти на работу.

Этот специальный предмет был извлечен из офисного работника, страдавшего от хронического недосыпания. Посыпьте его в любом месте, где пожелаете, и все существа в непосредственной близости мгновенно почувствуют адские ощущения того офисного работника от недостатка сна.

Длительность эффекта зависит от силы цели. Даже если бы он был использован на Боге, его действие длилось бы не менее трех секунд. В конце концов, никто не знал, нуждается ли Бог во сне.

we[nov]1.o

Условие для примечания 1: Этот особый предмет может только позволить своей цели испытать усталость после недостаточного сна. Он не может заставить цель заснуть.

Условие для примечания 2: Использование этого Особого предмета ограничено одним разом, так как постоянное засыпание допоздна вредно для здоровья.

"О, это здорово!" внутренне воскликнула Линь Саньцзюй. Затем она вызвала специальный предмет. Как только [Последовательность лишения сна] оказалась у нее на ладони, она была ошеломлена.

Даже если бы ей было дано вообразить, она никогда не была бы готова к тому, что [Следствие Сонной Депривации] окажется липкой и склизкой субстанцией, похожей на желе или соплю. Она скользила между пальцами, словно собиралась растаять на ладони.

Условие для примечания 3: Из-за особых свойств этого специального предмета, пожалуйста, поместите этот специальный предмет на кожу вашей цели в течение 10 секунд. Если по истечении 10 секунд не будет предпринято никаких действий, то [Sequelae of Sleep Deprivation] будет поглощен кожей пользователя. Так что будьте осторожны!

Линь Саньцзюй чувствовала, что последнее условие не сильно влияет на нее, так как она могла превратить [Последовательность депривации сна] обратно в карту и сбросить таймер на 10 секунд, но она не знала, как запустить специальный предмет в Санта Клауса. Он был слишком скользким, и его внешний вид был странным. Линь Саньцзюй не могла вот так просто бросить его вперед.

С другой стороны, Санта Клаус оставался на страже, а эмпиреи, наполненные черно-красной липкой жидкостью, продолжали пузыриться и двигаться по Тыквенной Дорожке, словно живые.

Из больших и малых черных дыр на теле Санта-Клауса выдавливались все новые и новые эмпикиды, и прежде чем новая опускалась на землю, предыдущая уже успевала сползти,

оставляя за собой небольшое пространство. Однако и этого оказалось недостаточно: очень скоро на всей площади появилось море дрожащих эмпизидов.

Если бы Линь Саньцзюй бросила все на ветер, упала на землю и бросилась на Санта Клауса, то, по ее мнению, ее постигла бы та же участь, что и того постчеловека, не успев даже коснуться бока Санта Клауса.

"Что ты делаешь? У нас мало времени!" Кукловод снова призвал ее.

Линь Саньцзю проигнорировала его и быстро посмотрела на вторую карту: [PHOTOSHOP/CS6]

Этот особый предмет, ценившийся за его превосходные функции, был таким же волшебным, как и одноименная программа. Растягивание ноги или уменьшение подбородка было лишь рудиментарным использованием, в то время как полный потенциал этого специального предмета еще не был раскрыт. На данный момент Линь Саньцзюй были открыты только две функции, "Штамп" и "Ластик", в зависимости от ее боевых способностей.

"Хорошо, что у меня есть базовые знания о том, как пользоваться фотошопом", - пробормотала Линь Саньцзюй себе под нос. Затем она терпеливо прочитала инструкцию и мысленно повторила функцию: "Иначе эта замечательная вещь была бы для меня бесполезна".

В подобных обстоятельствах базовых знаний было более чем достаточно. Линь Саньцзюй, не теряя решимости, раскачалась и забралась на другую лампу. Пока она спускала веревку, произошла трагедия. Она не знала, была ли она слишком громоздкой или ослабила хватку, но она задыхалась, падая с фонарного столба.

"Ха-ха-ха, позвольте мне показать вам вторую ступень моих способностей!" - раздался тошнотворно-сладкий голос из высушенной шарообразной головы Санта-Клауса. Затем его тон повысился: "Микроволновая печь!".

В то время как Линь Саньцзюй падала, она пыталась найти что-нибудь, чтобы удержаться от падения. Несмотря на все усилия, она не смогла найти ничего, что могло бы ей пригодиться, и вес двух больших скелетных крыльев еще быстрее потянул ее к земле. Получив приказ Санта-Клауса, черно-красная эмпизида зарычала еще сильнее и одна за другой стала белой и полупрозрачной. Из эмпизиса поднимались белые испарения, как будто они были раскалены огнем.

Белые испарения окутали всю инфраструктуру на "Тыквенном маршруте" в тот момент, когда она была выпущена. Все дома и фонарные столбы начали таять с их верхушек, как тающий иней, и стекали вниз по всему, что осталось.

Видя это явление, неудивительно, что Санта Клаус был так спокоен, наблюдая, как они оба раскачиваются тут и там, как Тарзан.

Однако Линь Саньцзюй не успела увидеть этого, как ее стройная фигура исчезла в плотной толще эмпиреев, не оставив никаких следов.

"Если бы я был на твоём месте и знал, что до этого дойдёт, я бы корил себя за то, что не вернул вещь, которая мне не принадлежит", - сказал Дед Мороз, откинув голову. Он посмотрел на Кукловода, который потерял свою единственную точку опоры, и выдавил несколько громких смешков сквозь свой потрепанный хребет: "Птицы с перьями слетаются вместе. Беспольный соплёк всегда будет обращаться за помощью к..."

Санта-Клаус пошатнулся и встал на ноги, не успев закончить предложение. Его голос смягчился, когда он слабо произнёс слово "беспольный", и улыбка наконец-то появилась на лице Кукловода.

Как будто произошло отключение электроэнергии, журчание эмписиса внезапно прекратилось, и белые испарения начали рассеиваться. Пока Санта-Клаус бился в конвульсиях на земле, несколько белых дымов вырвались куда-то в сторону дороги. Однако Санта-Клаус дошёл до конца своей привязи. Он упал после последней попытки встать и бился на земле в предсмертных муках.

"Спать хочу, так спать хочу...", - бормотало оно. Возможно, это был первый и последний раз, когда оно произнесло эти слова после смерти: "Я хочу спать".

Санта Клаус и представить себе не мог, что Лин Саньцзю успешно пробралась к нему и установила на его теле [Следствия лишения сна]. Давно забытая боль в глазах и сонливость снова вернулись и мгновенно наводнили Санта Клауса.

Когда она слабо подняла одну из своих ног, чтобы парировать атаку Кукловода, из моря эмписиса недалеко от неё высунулась голова с пепельно-белым лицом. Подпрыгнув в воздух, она нашла не полностью расплавившийся фонарный столб и крепко ухватилась за него, отрываясь от земли.

Это была Линь Саньцзюй, и она должна была признать, что специальные предметы Кукловода были потрясающими.

Несмотря на то, что описание второго особого предмета было простым, оно не преувеличивало. Специальный предмет превращал всю область в слои, позволяя ей изменять то, что находилось внутри, по своему желанию!

Используя "Ластик" из [PHOTOSHOP/CS6], Лин Саньцзюй "стерла" все эмписисы на земле под ней, прежде чем приземлиться. Это полностью нарушило все известные физические законы, существовавшие в мире, но все же область, заполненная эмписисом, исчезла. Лин Саньцзюй быстро бросила в пространство изображение эмписиса, скопированное с помощью функции "Штамп", и остановила оставшийся эмписис.

Убедившись, что ни одна эмписида не приближается к этому месту, Лин Саньцзюй облегченно вздохнула и спрыгнула вниз.

Она проверила эффект "Штампа" с помощью [Сиквела депривации сна]. Она обнаружила, что вещь, скопированная с помощью "Штампа", не несла в себе никаких способностей оригинального объекта, а могла использоваться только для создания миража. Она

воспользовалась этой особенностью и успешно обманула Санта-Клауса. Поскольку первоначальным владельцем [PHOTOSHOP/CS6] был Кукловод, для нее не было сюрпризом, что он не пострадал.

Очень жаль, что такой мощный особый предмет можно было использовать только два раза в день. Вздохнув, Линь Саньцзюй пошла проверять третью карту.

"Эй?"

[Пергаментный контракт] вызвал воспоминания где-то в ее мозгу.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2997775>